

Я моргнул. Затем я отогнул мизинец и почистил им ухо. «Что прости?»

«Не веди себя так, будто ты не знаешь!» Серафолл надула щёки и начала сердито топать одной ногой, покачивая пальцем у моего носа. «На днях я нашла, где моя Со-тян прятала свои журналы об отношениях! Моя милая Со-тян не может читать любовные руководства! И она даже просила совета о любви у нашей мамы вместо меня! Как может моя Со-тян быть такой бунтовщицей!»

«Р-руководства!» Саджи раскрыл рот и повернулся чтобы кинуть плачущий взгляд на своего короля. К этому моменту лицо Соны было полностью красным.

«Моя милая Сона-чан, которая ходила за мной повсюду и говорила: «Сестренка, сестренка-саааааа!» слишком молода, чтобы встречаться с парнями! Она все еще должна подбегать ко мне, говоря это, а я буду говорить: “Сооооо-тяааан!”, прежде чем мы обнимемся так как делают в юри!» Серафолл продолжила, демонстрируя объятия, обнимая себя и покачиваясь на месте. Затем она сделала шаг назад, снова резко развернувшись и провернув в руках свою палочку, прежде чем закончить тем, что указать ей на меня став в новую позу. «Не думай ни на секунду, что Чудо-Волшебница Леви-Тан позволит тебе украсть ее Со-Тян!»

Ладно, у меня было два разных мнения по поводу текущего развития событий. С одной стороны, это была Левиафан, одна из четырех Мао, которая, вероятно, не уступила бы в силе тому, что я чувствовал от Сазекса чуть раньше, и в настоящее время она заявляла мне о вражде, которая, вероятно, была одной из самых серьезных опасностей, с которыми я столкнулся с тех пор, как попал в Безумный Мир.

С другой стороны, это была милая низенькая девушка в костюме девочки-волшебницы, указывающая на меня “волшебным жезлом”.

Я начал подозревать, что логика не имела большого влияния прямо здесь и сейчас.

Поэтому я сделал первое, что смог придумать.

«Мне нравится твой наряд», — сказал я ей. Настала ее очередь моргать в ступоре.

«Правда?» — спросила она, осторожно выходя из своей боевой позы, чтобы снова провернуться, демонстрируя свой костюм.

«Правда», — сказал я ей, серьезно кивнув. «Это уже так устарело, когда сверхмощные демоны и монстры всегда носят причудливые доспехи или драматические мантии, или даже просто супердорогие костюмы и тому подобное. Приятно видеть, что кто-то в твоём положении готов нарушить традицию и выступить за что-то более необычное».

«А-ха», — Сазекс слегка кашлянул, выглядя несколько смущенным, но глаза Серафолл только загорелись.

«Да, я знаю! Но, похоже, никто со мной не согласен!» — радостно воскликнула она, ее прежняя враждебность, какой бы неугрожающей она ни казалась, исчезла, когда она, очевидно, нашла кого-то, кто был согласен с ее чувством моды. «Все остальные дьяволы всегда такие: “Прояви больше достоинства” или “Ты поставишь нас в неловкое положение, если выйдешь на люди вот так”! Неужели они не понимают, что мне сейчас действительно нравится Махо-Сёдзё?»

«О, я знаю какого это», — согласился я, с энтузиазмом кивнув, когда и сам начал проникаться

тем настроением, которое каким-то образом создал. Я всегда мог найти время пожаловаться на действия Белого Совета, даже если технически они уже не имели никакого значения. «Я тоже все время это слышу. Люди всегда говорят: “Почему бы тебе не надеть мантию вместо этого плаща?” или “Что за волшебник просто стреляет в кого-то”. Люди, уже двадцать первый век на дворе. То, что вы никогда по-настоящему не доверяли унитазу, потому что он существует всего столетие или два, не означает, что я должен отказаться от него».

«Да-да-да!» Серафолл начала с энтузиазмом кивать головой, смеясь и несколько раз похлопав меня по плечу в знак согласия. «Я могу формировать свою магию так, как захочу, поэтому, если я хочу стрелять мерцающими звездами, то, не то чтобы кто-то пострадал или что-то такое! И что плохого в том, чтобы принять милую позу и произнести речь о любви и справедливости перед боем? Это гораздо лучше, чем эти длинные драматические речи о том, как ты собираешься сокрушить своего врага!»

«О боже, меня от них уже тошнит», — я поморщился, вспомнив, сколько подобных речей я слышал за все эти годы. «Через некоторое время все они начинают звучать одинаково. И зачем мне тратить магическую силу на создание огненного шара, если я могу просто использовать дробовик с патронами “Дыхание Дракона”? Я имею в виду, что так или иначе здание сгорит, так кого волнует, исходит ли огонь от моего посоха или моей пушки?»

«Он все еще пытается достать огнестрельное оружие?» — пробормотал Саджи, окинув меня обеспокоенным взглядом. Исе выглядел немного нервным.

«Подожди, почему это звучит так будто он уже стрелял в людей в прошлом?» развратный парень, казалось, был слегка напряжен этим выводом.

«Это намного превосходит даже мои самые необычные предположения», Риас выглядела так, как будто она не совсем знала, что делать с тем, как развиваются события, и бросила сочувственный взгляд на Сону, румянец которой распространился по ее шее и чьи руки начали трястись.

«Я признаю, что этот костюм всегда казался мне интересным нововведением, но, возможно, и немного неподходящим для Владыки Демонов», — вмешался Лорд Гремори, почесывая подбородок и выражая сомнение. «Неужели это так утомительно — соблюдать более традиционные обычаи?»

«Ну, не совсем», — поспешно поправился я. «Не поймите меня неправильно, в большинстве случаев всё это действительно соответствует настроению, и я видел несколько действительно впечатляющих костюмов и речей. Даже если я современный волшебник, я все равно использую посох, в конце концов. Просто, если кто-то другой решит попытаться пойти в другом направлении, не стоит останавливать их всеми силами».

«Точно!» Серафолл согласилась, снова гордо позируя со своим жезлом.

«Должен сказать, мне всегда нравились “Sentai Teams”», — также задумчиво добавил Сазекс, и Серафолл взбодрилась.

«Ах! Я предпочитаю девочек-волшебниц, но они тоже хороши!» - заявила она с энтузиазмом.

«Должен признаться, что я больше предпочитаю подход Джона Уэйна», — признался я двум другим, — «Но это скорее моё американское наследие».

«Нет, нет, тебе бы пошло!» Серафолл энергично подбодрила меня. «Тебе бы это отлично

подошло...» — она замолчала мгновением позже, удивлённо приложив руку ко рту. «Ах! Я так отвлеклась, что забыла! Нас еще не представили! Зови меня Леви-тян!» она снова приняла позу, официально приветствуя меня.

«Как скажешь, Леви-тян», — сказал я ей, протягивая руку. «Дрезден Гарри».

«Ах!» Серафолл даже покраснела, хотя она выглядела скорее восторженно, энергично пожимая мою руку. «Кто-то действительно меня так назвал! Со-тян, я беру свои слова назад! Думаю, Гарри-чан не так уж и плох!» Потом она надулась. «Но это все равно не освобождает тебя от того, что ты не пришла к сестренке за помощью! И не рассказала мне о сегодняшнем дне!»

«В самом деле назвать одного из четырёх Мао “Леви-тян”»... — Киба покачал головой, выглядя очень озадаченным тем, как проходил разговор, а рядом стоящая Асия неловко улыбалась.

«О-онэ-сама», — наконец сумела выдать из себя Сона. К этому моменту ее лицо было красным, руки тряслись, и по щекам определенно начал течь пот. «Э-это моя школа, и мне доверена должность президента школьного совета здесь... Какими бы близкими мы ни были родственниками, поведение онэ-самы это слишком... Я не могу одобрить такой наряд... и н-не собираюсь с-спрашивать совета вот так...!»

«Ни за что! Сона-чан! Если Сона-чан скажет мне это, Онэ-сан расстроится! Мне действительно нравится Махо-Сёдзё, потому что своей блестящей волшебной палочкой я стираю как ангелов, так и падших ангелов! Хихи!»

«Это уже не столько Махо-Сёдзё, сколько Мао-Сёдзё», — пробормотал Исэ, глядя с ужасающим трепетом, на который способен только тот, кто всё ещё в здравом уме, на вещи, которые уже давно превосходят всё, что может постичь здравомыслие.

«Пожалуйста, будьте осторожнее», — Соне удалось организовать отчаянную защиту от обожания своей сестры. «Если бы вы блеснули, маленькая страна могла бы исчезнуть.

«Скажи, Саджи», — Исэ начал, все еще смотря, как Серафолл начала извиваться и дергаться перед Соной, пытаясь поймать взгляд теперь полностью смущенной девушки. «Когда Кокабиэль напал, причина, по которой Президент не позвала сестру Кайчо... именно из-за этого, не так ли?»

«Я слышал это только из вторых рук, но да», — Саджи поморщился от боли, на этот раз он был слишком занят, глядя на сцену перед собой, чтобы бросить на меня свой обычный взгляд. «Кажется, Левиафан-сама настолько обожает свою сестру, что если бы она услышала, что на нее напал падший ангел, она могла бы просто разжечь войну сама...»

«Я забыла упомянуть об этом», — начала Риас, поморщившись при этом. «Нет, я не хотела этого говорить, но все Мао такие в личное время...»

Наконец, после одного быстрого взгляда на меня, Сона проиграла битву за своё достоинство.

«А-ах! Я не могу этого вынести! Е-ещё и перед ним...!» она повернулась и, как школьница, со слезами на глазах полупромаршировала, полувывбежала из комнаты.

«Нееет! Сона-тян! Стой! Вернись! Нет, Со-тян, нет жизни!» Серафолл в панике крикнула, бросаясь в погоню. «Со-тяааан!»

«Ах, семья Ситри действительно мирная, правда, Риа-тян?» Сазекс улыбнулся, наблюдая, как эти двое исчезают. Теперь настала очередь Риас краснеть, ее глаза быстро метнулись к Исе, прежде чем румянец стал еще краснее.

«Онии-сама! Не добавляйте так просто «-тян» к моему уменьшительному имени!» — потребовала малиноволосая девушка, и Сазекс вздрогнул, приложив руку к груди.

«Ни за что, Риа-тян!», — заявил он несколько драматично. У меня сложилось впечатление, что ответ был просто еще одной его шуткой. «Так у тебя тоже начался период бунтарства. Хотя раньше ты следовала за мной и говорила: «Онии-сама, онии-сама».

«П-почему ты поднял эту тему сейчас!» Риас начала заикаться, но была прервана, когда лорд Гремори вытащил камеру и сфотографировал ее посреди восклицания.

«Какое милое лицо», — усмехнулся он. «Доказательство того, что мы тебя прекрасно воспитали. Я разделю энтузиазм моей жены, раз уж сегодня её здесь нет!»

«Ото-сама! Пожалуйста!» — умоляла Риас с выражением лица, которое мог иметь только подросток с ущемленным достоинством.

Это напомнило мне, как Молли так давно разговаривала с Майклом.

Эти люди... эти дьяволы. Они были семьей.

«У Мао-самы и его семьи», — хихикнула Акено, наблюдая, как Риас краснеет и спорит со своим отцом и братом. «У них действительно много общего».

«Много общего?» — спросил Исе, выглядя так, будто он не знал, что думать о сцене, которая происходила перед ним, когда Сазекс потянулся, чтобы взъерошить волосы Риас, только усилив ее румянец.

«Мао-сама очень расслабленный человек», — объяснила Акено с улыбкой. «И как его сестра, Президент очень серьезный человек. Вероятно, это потому, что ее брат, ставший Владыкой Демонов, был настолько свободолюбивым, что она не могла не стать серьезной».

Исе скривился, очевидно пытаясь смириться с происходящим перед ним, когда Правитель Ада умиротворяюще поднял руки, а сестра начала его ругать, хотя он все время ухмылялся.

«Я не совсем понимаю», — наконец признался Исе.

«Это фишка семьи», — вмешался я, тоже наблюдая за этой сценой, скрестив руки перед собой. «Это была моя давняя теория, но я всегда думал, что, когда дело касается семьи, логика больше не имеет никакой власти. Семья — это такая вещь, которая может свести с ума, но не в плохом смысле...» — Я опустил глаза. «Ну, не всегда в плохом смысле».

В детстве у меня почти не было семьи. И та, что была, постепенно терялась. Какое-то время я особо не задумывался об этом, было ли это движением вперед или просто защитным механизмом, который удерживал меня от слишком многих размышлений о том, что я потерял. Когда в моей жизни появился Томас, я понял, что да, ты никогда не перестанешь тосковать по ней, по семье.

И когда в ней появилась Мэгги, я понял, что да, я был прав:

Когда дело касалось семьи, логика, колебания и ограничения вообще не имели значения.

«Дрезден», — услышал я Исе и, взглянув на него, обнаружил, что он смотрит на меня сложным взглядом. Я моргнул, понимая, что для человека, которого обычно больше беспокоит грудь, чем реальность, я, честно говоря, понятия не имею, о чем думает этот парень. Если он собирался сказать что-то ещё, то время было потеряно, поскольку его прервал окрик от двух довольно обычных на вид людей, оказавшихся его собственными родителями и присоединившихся к унижающей конге, которая называлась «Днем семьи» в типичной японской средней школе.

Ну, не то чтобы это имело какое-то отношение ко мне.

Если хочешь, я тоже могу встать рядом с ними, — вежливо предложила Лэш.

'На самом деле это не работает, если только ты не можешь поделиться смущающими историями и привлечь ко мне внимание самыми постыдными способами, — я отклонил ее предложение. — 'Но спасибо за предложение.'

«Дрезден-кун», — я был удивлен, когда мой тактичный выход из группы был прерван никем иным, как Сазексом. «Если у тебя есть минутка, я хотел бы кое-что с тобой обсудить».

«О? Так значит мы и впрямь собираем банду?» — спросил я, серьезно кивая. «Просто чтобы ты знал — я не пишу тексты».

«Ахаха», - Сазекс тихо рассмеялся. «Но Грейфия всегда говорит мне, что у меня тоже нет таланта для них...» — он замолчал, коротко покачав головой, «На самом деле, это касается событий, произошедших на днях. У вас есть минутка?»

«Ну, мне придется проверить свой ежедневник», — серьезно сказал я ему.

Ты свободен, — тут же вмешалась Лэш.

'Спасибо, ежедневник', — сказал я ей с достойной благодарностью.

«Ну, введи меня в искушение», — сказал я, кивнув ему, чтобы он взял на себя инициативу.

«Спасибо», — вместо того, чтобы повести меня, он занял позицию рядом со мной, и мы вдвоем небрежно пошли по коридору. «Итак, я верю, что ты знаешь об истинном положении Бога, не так ли?»

«Я часами искал в Интернете значки с надписью “Ницше был прав”, но, видимо, они слишком редки», — осторожно подтвердил я, оглядываясь по сторонам, когда он небрежно начал разговор о тех вещах, о которых действительно следует говорить только за закрытыми дверями, опустив занавески и наложив обереги.

И я понял, что никто, ни дети, ни их семьи, ни даже учителя не смотрят на нас. Даже если они смотрели в нашу сторону, их глаза просто соскользывали, как будто мы были для них совершенно незаметны.

Я почувствовал, как холодок пробежал по моей спине, напомнив мне, что, несмотря на всю свою приземлённость, это существо по-прежнему оставалось, вероятно, самым могущественным существом, которого я когда-либо встречал на этой планете.

«Ницше?» Сазекс на мгновение приподнял бровь, прежде чем его глаза загорелись, и он нахмурился, вероятно, пытаясь скрыть улыбку, которая начала прорастать. «Ах. “Бог мертв”. Это ужасная шутка и у тебя ужасный вкус».

«Ты хочешь сказать, что, когда я найду эти значки, тебе не брать?» — спросил я, и он тут же покачал головой.

«Я возьму пять», — сообщил он мне, прежде чем, по-видимому, восстановил самообладание. «Но нет. Учитывая недавние события и напряженность, вызванную неистовством Кокабиэля, лидеры Трех Сил решили провести встречу».

«Об этом я слышал», — пробормотал я, нахмурившись. Такие встречи всегда были опасны. Да, конечно, они все могут в конечном итоге решить отложить буквально тысячелетия обид и недовольства, спокойно принять решение о мире и двигаться дальше в светлое будущее, полное радуги и щенков.

Но в большинстве случаев эти встречи просто означали, что дела вот-вот пойдут так далеко на юг, что они окажутся в Мексике. Или, учитывая, где я сейчас находился, я думаю, Австралия была более вероятным местом назначения.

Ну, не то, чтобы я буду там, чтобы, по крайней мере, усугубить ситуацию. Просто придется иметь дело с этим дерьмом после того, как оно попадет в вентилятор.

«Как участник конфликта и как представитель человечества в целом, я надеялся, что вы тоже примете участие», — спокойно продолжил Сазекс, и я остановился, обернулся и изумился.

«Чего?»

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4093366>